

УДК 316.347(571.122Сургут):39(=512.123)
DOI 10.34822/2312-377X-2020-2-72-78

Медведев В. В.
Medvedev V. V.

НОГАЙЦЫ СУРГУТА: ЭТНИЧНОСТЬ, СПЕЦИФИКА ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРАКТИКИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

THE NOGAIS OF SURGUT: ETHNICITY, FEATURES OF URBAN CULTURE, EVERYDAY ACTIVITIES

Антропологическое включенное наблюдение за социокультурными процессами, протекающими в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и конкретно в городе Сургуте на протяжении 2016–2020 гг., позволяет проанализировать поведенческие практики разных этнических групп сургутян и гостей города, приезжающих в него по необходимости из близлежащих мест. На основании имеющегося эмпирического материала рассмотрим повседневные «этнические» практики, бытующие среди ногайцев – тюркского народа, компактно проживающего в регионе и городе Сургуте. Цель статьи – выявление практик, демонстрирующих этничность в повседневности северного города (в данном случае на материале ногайцев).

Anthropological participant observation of social and cultural processes taking place in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra and specifically in the city of Surgut during 2016–2020, allows analyzing the everyday activities of different ethnic groups of Surgut residents and visitors from nearby places. Based on the available empirical material, we will consider the everyday “ethnic” practices that exist among the Nogais, a Turkic ethnic group living in a community of the region and the city of Surgut. The purpose of the article is to identify practices that demonstrate ethnicity in the everyday life of the Northern city, based on the materials of the Nogais.

Ключевые слова: ногайцы, этничность, идентичность, маркеры, самосознание.

Keywords: the Nogais, ethnicity, identity, markers, self-consciousness.

Ногайцы города Сургута – это сплоченная группа с устойчивым этническим самосознанием и идентичностью. Результаты Всесоюзных и Всероссийских переписей населения позволяют говорить об уверенном количественном приросте ногайцев в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на рубеже XX–XXI вв. Так, если в 1970 г. в регионе были зафиксированы всего 4 ногайца, то в 1979 г. их численность составила 20 человек, в 1989 г. – 355 человек, а в 2002 г. – уже 2 502 человека. По официальным материалам переписи 2010 г. в округе проживало 5 323 ногайца. Прежде всего, это городские жители, что подтверждают статистические данные: 1970 г. – 3 горожанина, 1979 г. – 19, 1989 г. – 336, 2002 г. – 2 317, 2010 г. – 5 070 горожан. Среди сургутян в период последней переписи населения были зарегистрированы 1 126 ногайцев (для сравнения – общее количество горожан Сургута составляло на тот момент 306 675 чел.). В это же время в Сургутском районе записаны всего 2 665 чел., среди них – 2 496 ногайцев проживали в городах [1, с. 7–8, 72, 120].

В наши дни, по оценке представителя национально-культурного объединения ногайцев города Сургута – общественной организации «Союз ногайской молодежи» – Р. Л. Нуралиева, в городе проживает около 7 000 ногайцев. В крупных центрах Сургутского района, таких как городское поселение Федоровский – около 5 000 ногайцев, а в городах Лянтор и Пыть-Ях – от 200 до 500 человек [2]. Рост численности ногайцев в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, как и в других в экономическом отношении стабильных регионах, объясняется механическим приростом населения. А. А. Ярлыкапов отмечает, что среди ногайцев масштабные процессы перемещения по России, в том числе на территорию разных субъектов Сибири, осуществляются с середины 1990-х гг. Мобильность по регионам в разной мере затронула все этнические подразделения ногайцев, но в большей мере – проживающих в Дагестане и Карачаево-Черкессии, а в меньшей степени – жителей Ставропольского края и Астраханской области [3, с. 78–79].

Ногайцы Сургута, как и всего округа, на 90 % представлены выходцами из Дагестана. В трудоустройстве можно выделить такие сферы занятости как рабочие специальности в ПАО «Сургутнефтегаз», что характерно, прежде всего, для старшего поколения, приехавшего в регион во время первой волны переселений; бюджетные профессии (сотрудники медицинских учреждений, учителя, воспитатели); торговая деятельность; такси. Кроме того, среди ногайской молодежи очень востребованы грузовые перевозки, а также услуги между-городней транспортировки.

В городском пространстве для ногайцев характерно компактное расселение. Например, в Сургуте подобной локацией является 38 микрорайон Северного жилого района. В многоэтажных новостройках микрорайона родственники и бывшие земляки стараются покупать либо долгосрочно арендовать расположенные рядом квартиры.

Современная ногайская семья стремится к сохранению в интерьере городского жилища самобытности культуры, выражая этим собственную идентичность. Неотъемлемыми предметами домашнего убранства являются изделия из войлока, поскольку они олицетворяют «степь», ее просторы и служат одним из маркеров этнического самосознания. Наиболее ценными войлочными предметами считаются различные вариации ковров и кошм, объединенных общим названием *кийиз*. Изделия достаточно дорогие в силу трудоемкости изготовления, но их наличие в доме статусное, поэтому к подобному приобретению стремится каждая хозяйка [2]. Войлочное производство представляет собой единственный вид традиционного искусства ногайцев, сохранившегося до современности, но уже находящегося на грани исчезновения [4, с. 175].

Другими распространенными объектами этнической культуры, идентифицирующими ногайцев и хранящимися в квартирах, являются музыкальный инструмент *домбра*, звучащий на семейных и общественных торжествах, *Коран* и иная разнообразная исламская атрибутика, подчеркивающая религиозность народа, а также блюда традиционной кухни. В их числе стоит особо отметить распространенность чая по-ногайски, употребляемого семьями достаточно часто. В целом набор этнически маркирующих компонентов культуры вполне стандартен и также наблюдается среди других народов.

Ногайцы Сургута, близлежащих городов и поселений сконцентрированы вокруг национально-культурного объединения «Союз ногайской молодежи». Стержень организации составляет группа из 20–25 человек, но на практике наибольшую активность проявляют 10–15 энтузиастов. На проводимых мероприятиях могут присутствовать до 100 и более человек.

Деятельность союза достаточно широко представлена в интернет-пространстве: ВКонтакте, Facebook, Instagram, Одноклассники. Демонстрируемая в группах информация, как правило, дублируется и посвящена планируемым или проведенным мероприятиям исторического/культурологического контекста, коммеморативным практикам, участию ногайцев в общественной и спортивной жизни города, проблематике этничности и самоидентификации. В группах обсуждаются как события личной жизни (спортивные и профессиональные достижения), так и общие, затрагивающие всех ногайцев, вопросы. В числе таких дискуссий, например, споры вокруг этнонима и предположения казахстанских исследователей об использовании термина *ногайлы* вместо *ногай/ногаец*, а также изучения детьми и школьниками ногайского языка в Сургуте и Сургутском районе.

Функционирует также группа «Ногайцы Сургута (ХМАО-Югра, Россия)», представленная во ВКонтакте, в Telegram и Одноклассниках, имеющая гораздо большее число подписчиков и направленная на обсуждение и решение проблем повседневности: аренды жилья, купли/продажи автомобилей, мебели, вещей, продуктов, пассажирских услуги, грузоперевозок и прочее. Интернет-пространство служит важным инструментом коммуникации ногайцев не только для достижения практических целей, но и, как констатирует Э. Ш. Идрисов, анализирующий повседневность ногайцев-горожан Астрахани, отображает этнокультурные потребности этнического сообщества [5, с. 123].

Проявление этничности среди ногайцев привлекает внимание своей открытостью и публичностью. Символически-маркирующие свойства приобретают предметы и объекты повседневного назначения, восприятие которых изначально могло сформироваться только с позиции профанного понимания. Одной из таких форм публичного выражения этнического самосознания служат стикеры как аксессуары, дополняющие корпуса и чехлы мобильных телефонов (рис. 1).

Рис. 1. Стикеры с тамгами тумэнбаши Ногая и Едигея Эдиге, а также *Коек Бокри* – «легендарным» Крылатым/Небесным Волком/Волчицей [12]

Ногайцы активно идентифицируют себя, прибегая к маркированию личных транспортных средств. Другими словами, на автомобилях представлены аэрография, наклейки, надписи, дополнения к номерным рамкам. В зарубежных изданиях знаково-символическое обозначение определяется понятиями «вегикулярное искусство»/«вегикулярные маркеры» (от *vegicular*, т. е. «автомобильный»). В российской интерпретации подобное явление известно как «автомаркер» [6, с. 67–74].

Визуализация этничности на легковых автомобилях ногайцев представлена, как правило, на задних ветровых стеклах, что позволяет «видеть» друг друга в движущемся потоке (рис. 2). Наиболее распространенными маркерами являются наклейки и надписи, демонстрирующие, во-первых, *Коек Бокри* Крылатого/Небесного Волка/Волчицу. Данный образ – архаичный символ ногайцев, как впрочем, и других тюркских народов, официально принятый и утвержденный в 1991 г. на Всеногайском съезде в окрестностях аула Терекли-Мектеб Ногайского района Дагестана. Наклейка с *Коек Бокри* – синий/голубой круг с центральным темным зооморфным изображением в золотом абрисе. Круг также окаймлен золотым паспорту, содержащим сорок главных родовых тамг ногайцев.

Рис. 2. Символы *Коек Бокри*, объединенные тамги Ногая и Едигея/Эдиге, тамга Ногая (верхний ряд). Их использование при вегикулярном маркировании ветровых стекол автомобилей (нижний ряд) (полевой материал, г. Сургут, 2019–2020 гг.; фото автора)

Во-вторых, объединенные вместе тамги золотоордынских тумэнбаши Ногая и Едигея/Эдиге. Подобный знак, разработанный в начале 2000-х гг., среди ногайцев воспринимается неоднозначно, поскольку авторами он был объявлен «главным, единственным, правильным». Сейчас данное изображение ассоциируется, прежде всего, с ногайцами, проживающими в Москве [7, с. 188–194]. Символ часто встречается и в других регионах России, в том числе на автомобилях ногайцев Сургута.

Новейшей интерпретацией знамени народа (2018 г.), предпочитаемой в среде астраханских ногайцев, и, соответственно, являющейся автомаркером, стал красный стяг с белой тамгой Ногая, реконструированный в соответствии с историческими источниками. Именно в таком виде сейчас представлен официальный символ городского национально-культурного объединения ногайцев: «Союз Ногайской Молодежи города Сургута провел ребрендинг, сменив свою символику на красное знамя с белой тамгой эмира Ногая! Мы также выражаем свою солидарность другим общественным организациям и объединениям, кто также поднимал красные флаги в качестве символики и знамени. Искренне верим, что такой шаг только укрепит нашу большую межрегиональную ногайскую семью.

Рис. 3. Официальный символ городского национально-культурного объединения ногайцев [8]

Вегикулярное искусство позволяет ногайцам идентифицировать друг друга в разных локусах города, региона, страны. В определенных городских микрорайонах Сургута наблюдаются скопления автомобилей, «протюнингованных» подобными маркерами и локализирующих ногайские семьи в пространстве. Автомаркеры, помимо символической презентации этничности автовладельца, предоставляют возможность поиска соотечественников и установления

взаимоотношений. Рем Колхас неслучайно воспринимает город как плоскость, «наиболее эффективным образом заполненную людьми и процессами» [9, с. 38]. Именно наблюдение и анализ текущих процессов, изменяющих городской облик и трансформирующих сознание горожан, позволяют адекватно воспринимать настоящее и прогнозировать будущее.

Грузовые автомобили ГАЗель, востребованные ногайцами в профессиональной деятельности, также демонстрируют этничность, а нередко территориальную/региональную/локальную идентичность. На таких транспортных средствах изображения и аэрография могут быть нанесены на кузове и ветровом стекле. Наглядный пример представлен фотографией, сделанной в 2018 г. (рис. 4). Прежде всего, выполнен акцент на этнониме *noğay* – ногайцы. Безусловно, это утверждение этничности владельцем автомобиля и самоопределения с конкретным этническим сообществом. Публичность самосознания коррелируется с тезисом Ф. Фукуямы о личностной самооценке, проецируемой на группу, связанной с индивидуумом [10, с. 140].

Рис. 4. Вегиккулярные маркеры, публично демонстрирующие этническую и локальную идентичности ногайцев (фото автора, Сургут, 2018)

В данном контексте чувство осознания и принятия этничности, гордость за собственное происхождение автовладельцем – это гордость за целый народ, его историческое и культурное наследие.

Кроме того, на этом же автомобиле (рис. 4) промаркирована локальная идентичность. Слово «Карагас» в данном случае выступает в качестве ойконима, моноэтничного аула ногайцев, расположенного в Ногайском районе Дагестана. Стоит отметить, что территориальная/региональная/локальная идентификации среди ногайцев представлена достаточно широко. Нередко это самостоятельные надписи на ветровом стекле грузового автомобиля. Например, Орта-Тюбе – еще одно поселение Ногайского района Дагестана с преобладающим ногайским населением.

Центр композиции занимает тамга. На кузове представлена уже упоминаемая выше реконструкция, соединяющая тамги конкретных исторических личностей, особо почитаемых ногайцами тумэнбаши Ногай и Едигея/Эдиге. Вне зависимости от вариативности изображения, каждая из тамг идентифицирует ногайцев, выступая символом народа и его историче-

ского наследия. В данном случае тамги заключены в круг, украшенный крыльями, что, вероятно, можно трактовать как стилизацию образа *Коьк Бьери*.

Подобная публичная демонстрация этнической принадлежности и собственного самосознания ногайцами достаточно содержательно выражена выдержкой из ответа респондента: «И, наконец, XXI век, это сегодня. Время осмысления своего положения в мировом пространстве. Мы пытаемся возродиться. Поэтому нам интересно все. Любая картина любого автора про нас. Это то же, что и маркеры (*объекты вегикулярного искусства на автомобилях*. – В. М.) о которых мы говорили. Мы цепляемся за все, что на букву – Ногай!» [2].

Вегикулярное маркирование личных транспортных средств, можно и стоит воспринимать как одну из повседневных практик публичной демонстрации этнической идентификации, свидетельствующей о высоком уровне самосознания. Респонденты не смогли конкретно ответить на вопрос, зачем они наносят этнические опознавательные знаки, а также почему же среди ногайцев так востребована символическая презентация этничности на автомобилях. Автомаркирование характерно, прежде всего, для ногайской молодежи, но оно не воспринимается как ребячество и забава. Наоборот, респонденты утверждают, что это «очень серьезно», далее мысль не развивают, но акцент сделан. Из беседы: «Насчет водителей, я не могу что-то определенное сказать. Наш народ, на мой взгляд, пойдет на это не охотно (*разговор о возможности осуществления опроса среди ногайцев о вегикулярном маркировании автомобилей*. – В. М.), это что-то вроде личного, свой внутренний мир. Предвижу даже ответ на вопрос – почему же наклеили символ, скажут “как по кайфу, так и сделал”. Перефразировать жаргон можно так – для души» [2].

Вегикулярный маркер – идентификатор ногайцев в пространстве. Одновременно его же можно рассматривать как заявление (даже «вызов») окружающим: нас мало, мы малочисленны, но мы есть. Данный факт содержательно прокомментирован Ф. Фукуямой при рассмотрении вопроса о вариантах индивидуального поиска идентичности. Исследователь констатирует, что представители разных этнических групп «сопротивляются поглощению более мощными культурами, особенно если они не родились в них. Они хотят, чтобы их личности признавались и ценились, а не подавлялись. Они хотят ощущать связь с предками, помнить свои корни» [10, с. 140].

Таким образом, материалы статьи на конкретном примере ногайцев Сургута демонстрируют, что тезис о городе как о пространстве, где «этнические различия утратили значимость или утратят ее в будущем» [11], далеко не всегда обоснован. Стремление представителей этнических групп не только заявить о своем существовании в городе, но и публично представить культуру и историческое наследие достаточно актуально. Наиболее выразительно подобная тенденция проявляется в иноэтничном и инокультурном окружении, поскольку в таком случае в индивидуумах активизируется потребность мобилизации этничности, самоопределения и концентрации в единое сообщество. Отзывом на подобный запрос является деятельность национально-культурных объединений. Об этом же свидетельствуют не только сложившиеся в этнографической науке постулаты о современных проявлениях этнической культуры, но и востребованные в наши дни формы, в частности объекты вегикулярного искусства на автомобилях. Знаково-символическими маркерами также выступают предметы экстерьера транспортных средств, наполняющие салон (подвески, флажки, фигуры и прочее).

Необходимо добавить, что этничность в городском пространстве Сургута публично презентуют не только ногайцы, но и другие этнические сообщества, используя как тождественные механизмы (функционирование национально-культурных объединений, фрагментарная реконструкция этнической культуры, автомаркирование и др.), так и иные формы.

Литература

1. Итоги Всероссийской переписи населения – 2010 : стат. сб. в 10 ч. Ч. 3. Т. 2. Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень : Территориал. орган Федер. службы гос. статистики по Тюмен. обл., 2013. 238 с.

2. Полевой материал автора – 2020 (г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра).
3. Ярлыкапов А. А. Нефть и миграция ногайцев на Север // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 78–81.
4. Кузеева З. З., Зельницкая (Шларба) Р. Ш. Искусство орнаментированного войлока ногайцев // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14, № 4. С. 173–194.
5. Идрисов Э. Ш. Ногайцы в современной урбанистике города Астрахани // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 119–125
6. Медведев В. В. Автомобиль как маркер идентичности: исторические аспекты // Известия Алтай. гос. ун-та. 2019. № 6 (110). С. 67–74.
7. Нуралиев Р. Л. К вопросу о реконструкции ногайского флага // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки : мат-лы XIII Всерос. науч.-практич. конф. (с междунар. участием). Астрахань : Издатель Сорокин Р. В., 2017. С. 188–194.
8. Группа «Союз Ногайской Молодежи г. Сургута». URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 25.10.2020).
9. Колхас Р. Мусорное пространство. М. : Арт Гид, 2015. 84 с.
10. Фукуяма Ф. Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия. М. : Альпина Паблишер, 2019. 256 с.
11. Малахов В. С. Этничность в большом городе // Ин-т философии РАН. URL: <https://iphras.ru/page53095041.htm> (дата обращения: 26.10.2020).
12. Группа «Ногайцы Сургута (ХМАО–Югра, Россия)». URL: <https://vk.com/ngysurguta> (дата обращения: 23.10.2020).